

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года****Мнение № 66/2023 в отношении Джихангира Чентели (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 31 июля 2023 года препроводила правительству Турции сообщение относительно Джихангира Чентели. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

¹ [A/HRC/36/38](#).

иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

i) Контекст

4. Джихангир Чентели — гражданин Турции, родился 15 июля 1985 года. Г-н Чентели постоянно проживает в Антакье, провинция Хатай. Г-н Чентели был военным летчиком в военно-воздушных силах и штабным офицером в Военной академии.

5. 28 сентября 2016 года г-н Чентели был уволен со своей должности. Командир вызвал его в командование Военной академии в Стамбуле, чтобы он объяснил свое местонахождение и действия 15 июля 2016 года, когда была предпринята попытка государственного переворота.

ii) Арест и содержание под стражей

6. 30 сентября 2016 года г-н Чентели прибыл в распоряжение командования Военной академии. Два офицера полиции немедленно доставили его в полицейское управление, расположенное на улице Ватан в Стамбуле. Г-ну Чентели не были предъявлены ни постановление о задержании, ни какое-либо другое предписание органа власти.

7. В участке его допрашивали без адвоката. Источник сообщает, что протокол допроса не соответствует действительности: г-на Чентели допрашивал один полицейский, тогда как в протоколе указано, что его допрашивали два полицейских.

8. Затем, как сообщается, г-н Чентели был переведен в другое полицейское управление в стамбульском районе Зейтинбурну. Г-ну Чентели не разрешали общаться с семьей. Хотя семья г-на Чентели не была проинформирована полицией о его аресте, полиция якобы ошибочно сообщила г-ну Чентели, что его семья была проинформирована. Семья господина Чентели четыре дня наводила справки о нем в полиции.

9. После ареста и перед тем, как предстать перед судьей, г-н Чентели провел 12 дней под стражей в полиции. Источник отмечает, что даже во время чрезвычайного положения никто не мог быть задержан более чем на четыре дня.

10. По имеющимся данным, г-н Чентели впервые связался с адвокатом через пять дней после ареста. Адвокат был назначен коллегией адвокатов. Разговор между г-ном Чентели и адвокатом, как сообщается, длился 30 секунд, поскольку адвокат, по-видимому, был предубежден против г-на Чентели и заранее предполагал, что он виновен. Г-ну Чентели было разрешено поговорить с адвокатом под наблюдением офицера полиции, прежде чем его показания были записаны.

11. Источник сообщает, что несмотря на то, что г-н Чентели неоднократно просил сообщить ему о причинах его ареста и выдвинутых против него обвинениях, власти не предоставили ему эту информацию.

12. 11 октября 2016 года г-н Чентели впервые предстал перед судьей в так называемом бдительном мировом суде по уголовным делам. По словам источника, мировые суды по уголовным делам — это дежурные суды, которым поручено принимать предварительные решения об удовлетворении или отклонении ходатайств, полученных прокуратурой. После попытки государственного переворота эти суды, как сообщается, принимали решения на основании заранее подготовленных списков лиц, не рассматривая содержание запросов, не заслушивая защиту и не проверяя доказательства.

13. Во время слушаний 11 октября 2016 года присутствовал другой адвокат защиты, также назначенный Коллегией адвокатов. Однако ни адвокат, ни г-н Чентели не были

проинформированы о выдвинутых против него обвинениях, и адвокат не был знаком с материалами дела. Во время слушания г-ну Чентели не было задано ни одного вопроса со стороны судьи, и ему не дали возможности объясниться перед судом. Кроме того, судья, как сообщается, не ознакомился с материалами дела.

14. Источник ставит под сомнение юрисдикцию таких судов. Источник поясняет, что г-н Чентели обвиняется в попытке свержения конституционного строя и что суд, который имеет юрисдикцию в отношении подобных преступлений, — это Высший уголовный суд. По словам источника, арест г-на Чентели был санкционирован неуполномоченным дежурным судьей без возможности для г-на Чентели дать показания прокурору.

15. Источник сообщает, что суд постановил заключить г-на Чентели под стражу до суда, но не уточнил никаких обвинений против него и не определил срок предварительного заключения. По словам источника, решение суда, по-видимому, было predetermined, поскольку на тот момент против г-на Чентели не было выдвинуто никаких доказательств, и, следовательно, решение об его аресте свидетельствует о том, что он уже находился в списке лиц, подлежащих задержанию.

16. Затем г-н Чентели был переведен в закрытую тюрьму типа L «Силиври», в настоящее время известную как закрытая тюрьма типа L «Мармара». 20 октября 2016 года ему впервые разрешили поговорить со своей семьей по телефону, находясь за стеклянным барьером. 22 ноября 2016 года г-н Чентели был официально уволен из рядов военно-воздушных сил.

17. 13 апреля 2017 года г-ну Чентели была направлена часть обвинительного акта. Однако в документе говорилось лишь о том, что в ночь попытки государственного переворота г-на Чентели видели в здании, принадлежащем вооруженным силам. Никаких других подробностей или доказательств представлено не было.

18. Сообщается, что пересмотры обоснованности содержания г-на Чентели под стражей, которые, согласно внутреннему законодательству, должны были проводиться каждые 30 дней, за время предварительного заключения были проведены только дважды, а некоторые из его просьб о проведении подобного пересмотра не были рассмотрены. Г-н Чентели не был уведомлен о некоторых решениях, касающихся его дальнейшего содержания под стражей, тогда как о некоторых других решениях он был уведомлен только через месяц или два после их принятия.

19. Источник также указывает, что со дня ареста 30 сентября 2016 года и до первого слушания, состоявшегося 3 июля 2017 года, г-н Чентели не имел никаких контактов с прокурором. Как сообщается, прокурор, предъявивший обвинение, и ранее направлял дела в суд для вынесения постановления об аресте, не видя подозреваемых, не беря у них показаний и не допрашивая их.

20. Судебный процесс начался 3 июля 2017 года в 26-м Высоком уголовном суде Стамбула. Однако ни заявление г-на Чентели, ни аргументы в его защиту не были заслушаны судом, и он так и не понял, в чем его обвиняют.

21. Источник сообщает, что до начала и в ходе судебного разбирательства г-ну Чентели не давали возможности эффективно общаться со своим адвокатом. Он напоминает, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Турции, подозреваемый или обвиняемый может встречаться со своим защитником в любое время и в обстановке, когда посторонние не слышат происходящего разговора. Переписка с защитником не подлежит надзору.

22. Однако, как сообщается, встречи г-на Чентели с его адвокатом в тюрьме были ограничены. Встречи проходили в течение часа по вторникам и записывались на камеру с помощью аудио- и видеосистемы. На этих встречах также присутствовал сотрудник исправительного учреждения, который был свидетелем каждого сделанного заявления. Все документы по делу, передававшиеся г-ну Чентели его адвокатом, проверялись администрацией тюрьмы, а некоторые из них были утеряны. Источник напоминает, что на стадии следствия посещения адвоката могут быть ограничены по решению суда. Однако никакого подобного решения об ограничении

посещений судом вынесено не было. Таким образом, источник приходит к выводу, что власти нарушили право на адвокатскую тайну.

23. Источник также утверждает, что в ходе судебного разбирательства власти нарушили принцип равенства состязательных возможностей. Г-н Чентели смог ответить на обвинение в ходе слушаний, которые состоялись 9 августа 2017 года. Однако ему не позволили получить доступ к доказательствам, содержащимся в обвинении, и ознакомиться с ними. В качестве доказательств были заявлены аудио- и видеозаписи, которые не были предоставлены г-ну Чентели, несмотря на неоднократные просьбы с его стороны и со стороны его адвоката. Он не смог просмотреть ни эти кадры, ни записи с камер видеонаблюдения, на которых основывался вынесенный ему приговор. Таким образом, г-н Чентели был вынужден представлять аргументы в свою защиту против обвинения в попытке свержения конституционного строя в тот же день, когда это обвинение было выдвинуто, не зная, почему его обвинили и какие доказательства имеются против него. Как сообщается, г-н Чентели ознакомился с обоснованием выдвинутых против него обвинений 18 августа 2017 года, через девять дней после представления аргументов в свою защиту.

24. Как сообщается, г-ну Чентели было предоставлено очень ограниченное время для изложения аргументов в свою защиту. Он попросил провести перекрестный допрос свидетелей, но судья отклонил его просьбу без каких-либо на то оснований.

25. 17 августа 2018 года 26-й Высокий уголовный суд приговорил г-на Чентели к пожизненному заключению в соответствии со статьей 309/1 Уголовного кодекса Турции за «попытку свержения порядка, установленного Конституцией Турецкой Республики».

26. 19 декабря 2018 года была подана апелляция на решение Высшего уголовного суда. В апелляции отмечалось, что элементы вмененного преступления не были доказаны и что эти элементы не были отражены в решении. 27-я Палата по уголовным делам Стамбульского регионального апелляционного суда отклонила вышеупомянутые основания для апелляции. Это решение было обжаловано 25 ноября 2019 года.

27. 30 июня 2021 года 16-я Уголовная палата Кассационного суда оставила приговор в силе со стандартной формулировкой о том, что приговор соответствует закону и соответствующим процедурам. По сведениям источника, Кассационный суд оставил приговор в силе, не изложив своих аргументов.

28. В настоящее время г-н Чентели отбывает наказание в закрытой тюрьме типа L «Силиври». По имеющимся данным, он содержится в задымленном помещении, что негативно сказывается на его здоровье.

iii) Юридический анализ

29. Источник утверждает, что задержание и лишение свободы г-на Чентели является произвольным и подпадает под применяемые Рабочей группой категории I и III.

a. Категория I

30. В отношении категории I источник утверждает, что г-ну Чентели не было позволено эффективно оспорить законность своего досудебного содержания под стражей, что противоречит пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципу 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Поэтому отсутствовали законные основания для лишения его свободы и его предварительного заключения.

b. Категория III

31. В отношении категории III источник утверждает, что власти отказали г-ну Чентели в праве на свидания с семьей и эффективное общение с его адвокатом нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых

задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правил 43, 58 и 106 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

32. Источник утверждает, что г-ну Чентели было отказано в праве на судебное разбирательство без неоправданной задержки в нарушение подпункта 3 с) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

33. Источник далее утверждает, что власти нарушили право г-на Чентели на конфиденциальное общение с адвокатом и на помощь адвоката в нарушение подпунктов 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

34. Источник утверждает, что власти нарушили право г-на Чентели на справедливое и публичное разбирательство и тем самым нарушили пункт 1 и подпункт 3 е) статьи 14 Пакта, а также статьи 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека. В этой связи следует отметить, что адвокат г-на Чентели выразил обеспокоенность по поводу недостаточной независимости председательствующего судьи. Кроме того, судья отклонил просьбу г-на Чентели о перекрестном допросе свидетелей.

35. Наконец, источник утверждает, что власти нарушили право г-на Чентели на обжалование приговора в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

b) Ответ правительства

36. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 31 июля 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 29 сентября 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Чентели и разъяснения относительно правовых положений, обосновывающих его продолжающееся содержание под стражей, а также его совместимости с обязательствами страны по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством.

37. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

38. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

39. В своей правовой практике Рабочая группа установила пути рассмотрения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

40. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Чентели частично подпадает под действие предусмотренных Турцией отступлений от обязательств по Пакту. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта³.

² См. A/HRC/19/57, п. 68.

³ См. депозитарное уведомление C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

41. Подтверждая факт уведомления об отступлениях от обязательств, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае к предполагаемому произвольному задержанию г-на Чентели наиболее применимы положения статей 9 и 14 Пакта. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не выходили за строгие рамки требований, продиктованных остротой фактически сложившейся ситуации⁴. Рабочая группа приветствует отмену Турцией чрезвычайного положения 19 июля 2018 года и последующую отмену ею отступлений от своих обязательств.

42. Источник утверждает, что задержание г-на Чентели является произвольным и подпадает под применяемые Рабочей группой категории I и III. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

а) Категория I

43. Источник утверждает, что г-ну Чентели не дали возможности эффективно оспорить законность его предварительного заключения; что он был арестован без ордера на арест; что он предстал перед судьей только после 12 дней содержания под стражей; что предъявленные ему обвинения не были ему разъяснены; и что он не смог должным образом проконсультироваться со своим адвокатом. Правительство предпочло не оспаривать эти утверждения, хотя ему была предоставлена такая возможность.

44. Рабочая группа напоминает, что задержание считается произвольным по категории I, если оно не имеет правовых основ. Как уже заявлялось ранее, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовое основание, одного лишь наличия закона, допускающего задержание, недостаточно. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела⁵. Как правило⁶, это делается на основании ордера на арест или постановления о задержании (или аналогичного документа)⁷. Рабочая группа отмечает, что г-н Чентели не был взят с поличным на месте преступления (ситуация, когда получить ордер обычно нет возможности).

45. Кроме того, задержание или заключение под стражу в какой бы то ни было форме должны осуществляться по постановлению или под эффективным контролем судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указано в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа считает, что г-ну Чентели было отказано в этом в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта.

46. Кроме того, рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному при аресте не только сообщаются причины его ареста, но и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Право быть в срочном порядке информированным о предъявляемых обвинениях

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка 29 (2001), п. 4. Также замечание общего порядка № 32 (2007), п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011), п. 5; замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 65 и 66; и *Езчелик и др. против Турции* (ССПР/С/125/Д/2980/2017), п. 8.8.

⁵ В случае производства ареста в момент совершения преступления возможность получения ордера на арест обычно отсутствует.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка 35 (2014), п. 23. См. также мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. См. также Арабская хартия прав человека, ст. 14, п. 1.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27, и мнение № 30/2017, пп. 58–59.

предполагает уведомление об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания»⁸.

47. Представляется, что г-н Чентели не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях. Только 13 апреля 2017 года, почти через год после задержания, он узнал, без дополнительных разъяснений относительно предъявленных ему обвинений, что в ночь попытки государственного переворота его видели в одном из зданий, принадлежащих вооруженным силам. Рабочая группа делает вывод о том, что это представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

48. Рабочая группа также напоминает устоявшуюся норму международного права, в соответствии с которой предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и его срок должен быть как можно более коротким⁹. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство на любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. В данном случае Рабочая группа отмечает, что вопреки вышеупомянутым нормам г-н Чентели находился в предварительном заключении в течение почти двух лет до вынесения ему обвинительного приговора в 2018 году, при этом предусмотренных законом пересмотров законности его содержания под стражей не проводилось, а альтернативные меры пресечения не рассматривались.

49. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица в срочном порядке к судье достаточно 48 часов после его или ее ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁰. В данном случае г-н Чентели предстал перед судебным органом через 12 дней после ареста, и правительство не смогло устранить эту задержку. Рабочая группа считает, что такая задержка не может быть оправдана чрезвычайным положением и связанными с ним отступлениями и что власти, таким образом, нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 статьи 9 Пакта.

50. Помимо этого, как неизменно утверждала Рабочая группа, любое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, имеющее важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе¹¹.

51. Кроме того, для обеспечения эффективного осуществления права на оспаривание законности содержания под стражей в суде задержанные лица должны с момента ареста иметь доступ к юридической помощи по своему выбору. В данном случае источник утверждает, что г-ну Чентели было разрешено впервые встретиться с адвокатом только через пять дней после ареста, разговор длился 30 секунд и проходил под наблюдением полицейского. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспорило эти утверждения.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка 35 (2014), п. 29.

⁹ Мнения №№ 28/2014, п. 43; 49/2014, п. 23; 1/2020, п. 53; и 8/2020, п. 54. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка 35 (2014), п. 38. [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33, и [CAT/C/GAB/CO/1](#), п. 10.

¹¹ Основные принципы и Руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, пп. 2 и 3.

52. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к выводу, что г-ну Чентели было отказано в юридической помощи с момента задержания, что серьезно повлияло на его способность эффективно осуществлять свое право оспаривать законность своего задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

53. С учетом вышесказанного Рабочая группа пришла к выводу, что при аресте и предварительном заключении г-на Чентели власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, статью 9 Пакта, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

54. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Чентели является произвольным в соответствии с категорией I.

b) Категория III

55. Источник утверждает, что г-ну Чентели не позволили получить доступ к уликам против него и ознакомиться с ними. Ключевые доказательства, а именно аудио- и видеоматериалы, на которых основывался приговор, ему предоставлены не были. У него не было времени подготовить свою защиту, так как он не знал, в чем его обвиняют и каковы доказательства против него. Он не имел возможности эффективно общаться со своим адвокатом, поскольку его встречи были ограничены и записывались на видео- и аудионосители. Его запрос на проведение перекрестного допроса свидетелей был отклонен судьей без каких-либо на то оснований. Хотя у правительства была возможность ответить на эти утверждения, оно предпочло этого не делать.

56. Рабочая группа подчеркивает, что соблюдение конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом является важной составляющей права на защиту. Юридические консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей, и все контакты с адвокатом должны оставаться конфиденциальными¹². Право подзащитного на частные беседы со своим адвокатом без наблюдения является одним из основополагающих аспектов справедливого судебного разбирательства. Если адвокат не в состоянии общаться со своим клиентом и получать конфиденциальные инструкции, юридическая помощь в значительной степени теряет свою цель. В этой связи Комитет по правам человека подчеркнул, что адвокаты должны иметь возможность встречаться со своими клиентами без свидетелей и общаться с ними в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, без ограничений, влияния, давления или необоснованного вмешательства с чьей-либо стороны¹³.

57. В отсутствие комментариев правительства Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Чентели был лишен эффективного юридического представительства в нарушение подпункта 3 b) статьи 14 Пакта, а также пункта 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы и пункта 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

58. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на утверждения источника о том, что г-ну Чентели было отказано в общении с его семьей. Поэтому Рабочая группа усматривает нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

59. Рабочая группа напоминает, что каждый человек, лишенный свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием. Хотя право на доступ к доказательствам не является абсолютным, правительство обязано показать, что у него были законные причины для ограничения доступа к доказательствам, но в данном

¹² Правила Нельсона Манделы, правило 62, п. 1; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; [A/HRC/30/37](#), руководящее положение 8.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка 32 (2007), п. 34.

случае оно предпочло этого не делать. В принципе, доступ к доказательствам, которые лежат в основе решения о задержании человека, должен быть обеспечен с самого начала¹⁴. В отсутствие опровержения со стороны правительства утверждения о том, что ни г-ну Чентели, ни его адвокату не был предоставлен доступ к материалам дела, включая ключевые доказательства против него, а именно: аудио- и видеозаписи, и что суд отказал ему в праве допросить свидетелей, Рабочая группа считает, что такое тенденциозное разбирательство вызывает сомнения в равенстве состязательных возможностей, справедливости судебного процесса и компетентности, независимости и беспристрастности суда. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что права г-на Чентели в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 1 и подпунктами 3 b) и 3 e) статьи 14 Пакта были также нарушены.

60. Наконец, Рабочая группа отмечает, что г-н Чентели провел почти два года в предварительном заключении. Рабочая группа напоминает о том, что предусмотренное в подпункте 3 c) статьи 14 Пакта право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, и если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия. При длительной задержке суды должны вновь рассматривать альтернативы содержанию под стражей¹⁵. В рассматриваемом случае Рабочей группе не было представлено никаких причин, оправдывающих такие задержки. В связи с этим она констатирует факт нарушения подпункта 3 c) статьи 14 Пакта.

61. С учетом всего вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Чентели представляет собой нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, является произвольным и подпадает под категорию III. Этот вывод остается неизменным, несмотря на отступление, о котором говорилось выше.

с) Заключительные замечания

62. Учитывая утверждение, что, по имеющимся данным, г-на Чентели содержится в задымленном помещении, Рабочая группа хотела бы напомнить правительству о том, что в соответствии со статьей 10 Пакта со всеми лицами, лишенными свободы, необходимо обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в предоставлении медицинской помощи нарушает правила 18, 22, 24, 25, 27, 30 и 42 Правил Нельсона Манделлы, а также принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

63. За последние три года Рабочая группа отметила значительный рост количества представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу схожих признаков, присущих всем этим делам, и напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое заключение под стражу либо другие виды жесткого лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности¹⁶.

64. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с даты последнего ее посещения в октябре 2006 года прошел значительный период времени, и отмечая наличие постоянного приглашения правительства Турции всем

¹⁴ См. мнения №№ 78/2019, 29/2020, 67/2020 и 77/2020.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка 35 (2014), п. 37.

¹⁶ См., например, мнение № 47/2012, п. 22.

специальным процедурам, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для следующего посещения страны в соответствии с ее методами работы.

3. Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Джихангира Чентели носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

66. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Чентели и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

67. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой исправления положения стало бы незамедлительное освобождение г-на Чентели и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

68. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чентели и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

69. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Чентели освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены ему компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Чентели, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

72. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе

информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

73. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 14 ноября 2023 года]

¹⁷ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.